

привести к созданию совместных лабораторий и далее – специализированных научно-образовательных и технологических Центров в ВУ-Зах. Прекрасным примером сотрудничества бизнеса и науки может служить взаимодействие одного из крупнейших технологических вузов России, каковым является Казанский государственный технологический университет (КГТУ) с ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг». Вуз плодотворно сотрудничает и реализует совместные проекты, например, по сверхкритическим и СВЧ-технологиям. Применение их в промышленности уже привело к уникальным результатам.

При непосредственном участии КГТУ уже спроектировано несколько новых заводов и промышленных установок, среди которых завод по производству металлокордных шин по заказу ООО «Нефтегазинжиниринг», производство компонентов высокооктановых бензинов по заказу ОАО «ТАИФ-НК». Для ОАО «Нижекамскнефтехим» ученые КГТУ спроектировали производство АБС – пластика мощностью 60 тыс. тонн в год, а для ООО «Полимер-НКНХ» разработано производство строительных материалов и комплектующих для автомобильной промышленности на основе переработки полимеров.

Второй путь связан с лицензированием и уступкой патентных прав. Этот путь для зарубежных университетов является существенным источником доходов. Например, в патентном портфеле Массачусетского технологического института около 3 тысяч патентов, что в 2008 году принесло ему \$50 млн. дохода. В портфелях российских вузов сегодня от нуля до нескольких сотен «живых» патентов. Основная причина такой ситуации состоит в несовершенстве законодательной базы, которая сегодня не позволяет вузам России получать доходы от таких видов деятельности, как лицензирование и уступка патентных прав.

Третий путь – образование высокотехнологичных «start up» компаний на базе вузовских научных разработок и технологий. В КГТУ за 2004–2009 годы создано более 60 таких компаний, главным образом, в области химии и новых материалов, экологии и рационального природопользования, производства научного оборудования.

В целях совершенствования механизмов управления и оценки интеллектуальной собственности представляется необходимым:

– активизация регулирующей роли государства в формировании и развитии российского рынка интеллектуальной собственности путем своевременного принятия законодательных актов, направленных на стимулирование инвестиций в интеллектуальную собственность и повышение ее доли в хозяйственном обороте предприятий;

– принятие законодательства, позволяющего применять в отечественных стандартах и методиках оценки принципов, критериев, методов и нормативов определения стоимости прав интеллектуальной собственности, закрепленных в европейских стандартах;

– совершенствование методической базы оценочной деятельности в части оценки прав интеллектуальной собственности, к основным направлениям совершенствования которой можно отнести разработку алгоритмов, позволяющих наиболее достоверно определить рыночную стоимость объекта оценки.

Инновационная деятельность невозможна без серьезной защиты интеллектуальной собственности, поэтому ведущие компании создают специализированные подразделения по защите ОИС, которые ведут патентную защиту практически во всех проектах, в которых есть новые технологии и изделия.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Афонасова М.А.

*Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники, Томск,
e-mail: afonasova@yandex.ru*

Конкурентоспособность экономики в современных условиях в значительной степени зависит от способности экономических агентов осваивать и внедрять передовые технологии, технику, организационные и другие инновации. Между тем, особенностями экономики России до настоящего времени является преобладание в структуре экспорта и ВВП продукции сырьевых отраслей, высокая степень технологической зависимости и низкий уровень инновационной активности. В 1970 г. удельный вес сырья в структуре экспорта нашей страны (нефть, нефтепродукты, газ, металл, электроэнергия) составлял 35,2%, в 1980 – 55,7%, в 2010 г. – 83%. За последние 20 лет производство грузовых автомобилей в РФ снизилось в 6,4 раза, станков для металлообработки – в 15 раз, гражданских самолетов – в 15 раз [1]. Из тонны нефти в России в настоящее время производится 140 литров бензина, в США – 420 литров. Затраты на НИР и НИОКР: страны ЕС – 7–10%, Китай – 5,8%, США – 3–4%, Россия – 0,5%. По данным Всемирного банка, у 55% российских компаний расходов на НИОКР вообще нет.

Источниками реализации промышленного, интеллектуального и инновационного потенциала российской экономики в ближайшие десятилетия могут стать институциональные факторы. Идея институционального подхода состоит в том, чтобы анализировать и про-

гнозировать не только чисто экономические процессы и явления, но также учитывать и рассматривать экономические проблемы во взаимосвязи с социальными, политическими, этическими, правовыми и другими проблемами. Институциональная трансформация в России должна быть направлена на преодоление существующих институциональных ограничений инновационного развития не только на всех уровнях экономики, но и в других, неэкономических сферах жизни общества. Содержательно она представляет собой создание условий для качественных преобразований правил, норм поведения и взаимодействия субъектов экономической, научной и образовательной и другой деятельности в рамках инновационного процесса. Институциональная структура общества и сформированный в процессе ее трансформации соответствующий институциональный климат должны создавать условия для выбора хозяйствующими субъектами тех или иных видов деятельности, массового спроса на те или иные виды знаний, товаров, услуг, в том числе инновационных. Институциональная структура экономики любой страны – это, прежде всего, результат прошлых действий государства и эволюционного отбора наиболее эффективных институтов.

Западные страны с рыночной экономикой обладают развитой институциональной структурой, соответствующей доминирующему способу экономического регулирования. В странах с переходной экономикой, к которым относится и Россия, наблюдается иная ситуация, характеризующаяся тем, что основные рыночные институты находятся либо на стадии формирования, либо вообще отсутствуют. Их институциональная структура включает различные институты, характерные не только для рыночной экономики, но и для других типов экономик. Поэтому различные способы координации, экономического регулирования часто вступают между собой в конфликт. Осуществляется, как правило, активное государственное вмешательство в экономику, и в результате возникают парадоксы, связанные с тем, что рыночные механизмы не работают или функционируют неэффективно из-за отсутствия необходимой институциональной структуры, низкого качества институциональной среды.

Кроме того, в странах с переходной экономикой, особенно с высоким уровнем территориальной протяженности/разбросанности институциональная среда чаще всего неоднородна, т.е. условия ведения бизнеса не являются универсальными для различных территорий и экономических агентов. Известно, что один и тот же институт может продуцировать условия, благоприятные для деятельности лишь отдельных бизнес-субъектов. В России экономическая деятельность в настоящее время базируется не на

универсальных законах, а на обычаях «делового оборота», лоббировании, «телефонного права» и т.п. В российской экономике в полной мере негативно проявляются факторы, влияющие на однородность институциональной среды, а именно: огромная территория с низкой средней плотностью населения и выраженной неравномерностью экономического развития, региональная дифференциация социо-культурных основ жизнедеятельности общества, высокий уровень коррупции, низкий уровень доверия экономически активного населения институтам и т.д. Влияние этих факторов делает институциональную среду российских регионов крайне неоднородной, снижая, тем самым, экономическую активность в целом, и инновационную активность экономических субъектов, в частности, что негативно отражается на их стратегической конкурентоспособности.

Низкая конкурентоспособность российских компаний обусловлена еще и тем, что даже ведущие промышленные предприятия не имеют сегодня стабильной финансовой и научно-технической базы, испытывают проблемы с притоком инноваций и инвестиций в различные сферы. Вследствие этого постоянно увеличивается их технологическое отставание от ведущих зарубежных конкурентов, не осуществляется поиск ниш на рынках высокотехнологичной продукции. Такую ситуацию могла бы кардинально изменить эффективная система институтов, сформированная в процессе институциональной трансформации, которая продуцирует среду/условия для протекания социально-экономических процессов. Какие это будут условия – зависит от самой системы, от степени согласованности, скоординированности и целесообразности взаимодействия ее элементов.

Согласно прогнозам, основными направлениями, по которым должна развиваться институциональная среда, по мнению аналитиков, являются: институты поддержки инноваций в сфере услуг, поскольку эта сфера развивается наиболее быстрыми темпами; институты, стимулирующие развитие партнерских отношений в сфере обмена не только идеями, но также методиками, технологиями, опытом, инновационными бизнес-моделями, которые по значимости не уступают технологическим инновациям.

Реализация стратегии открытых инноваций, основанной на принципах, сформулированных профессором Гарвардской школы бизнеса Г. Чезборо, требует развития институтов и бизнеса в указанных направлениях. Речь идет о том, что многие новые продукты высокотехнологичных компаний предназначены сегодня для создания новых сервисов или улучшения качества уже существующих услуг. Анализ зарубежного опыта показывает, что компании из

самых разных сфер экономики применяют такие формы открытых инноваций, как, например, сообщества потребителей, которые помогают усовершенствовать продукты и услуги, генерировать новые идеи, собирать и уточнять информацию о рынке. Поэтому конкурентоспособность хозяйствующих субъектов должна поддерживаться не только степенью их собственной ресурсной и менеджерской обеспеченности, а также совокупностью институциональных условий, созданных для обеспечения российским предприятиям лидирующих позиций в региональных, национальных и мировых обменах.

Таким образом, важнейшим условием инновационных преобразований в стране, обеспечения конкурентоспособности субъектов инновационной деятельности является институциональная трансформация, направленная на преодоление высокой степени непрозрачности, неопределенности и неоднородности институциональной среды, недоверия к общественным институтам, институциональной укорененности краткосрочного горизонта управления экономикой, механизмов и инфраструктуры инсайдерского контроля, доминирования «ущербных» инвестиций в устаревшие технологии и т.п.

Список литературы

1. Россия в цифрах. 2011: Краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2011. – С. 236–240.
2. Чезборо Г.У. Логика «открытых» инноваций: новый подход к управлению интеллектуальной собственностью // Росс. ж-л мен. – 2004. – Т. 2, № 4. – С. 67–96.

«БОЛЬШАЯ ФАРМА»: ОРИЕНТАЦИЯ НА КЛАССИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ

¹Трухан Д.И., ²Трухан В.Д., ²Хоботова С.Н.

¹Омская государственная медицинская академия;

²Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, Омск,
e-mail: dmitry_trukhan@mail.ru

В конце XX века ряд авторитетных маркетологов (D.E. Schultz, S.I. Tannenbaum, R.F. Lauterborn) пришли к выводу, что в сфере лекарственного обращения парадигма классического маркетинга, основной целью которой является получение максимальной выгоды, устарела. В настоящее время фармкомпании декларируют,

что придерживаются концепции социально-ответственного маркетинга, которая предусматривает установление нужд, потребностей и интересов целевых рынков и удовлетворение потребителей более эффективными, чем у конкурентов, способами при сохранении и укреплении благополучия потребителя и общества в целом.

Цель исследования. Провести анализ событий, произошедших на мировом фармрынке в XXI веке, и оценить их соответствие концепции социально-ответственного маркетинга.

Результаты. Первое десятилетие XXI века на фармрынке ознаменовалось крупными скандалами, связанными с целым рядом лекарственных препаратов: Baycol (Lipobay), Vioxx, Zyprexa, Mediator, Seroquel, Paxil, Avandia, Meridia. Анализ этих случаев и ряда других событий, произошедших на фармрынке в последнее 10-летие, свидетельствует о появлении, вследствие нарушений морально-нравственных норм, целого ряда негативных тенденций:

- 1) недостоверная характеристика эффективности и безопасности новых ЛС;
- 2) утаивание информации о возможных побочных эффектах и частоте их проявления;
- 3) снижение уровня контроля безопасности ЛС;
- 4) завышение расходов на создание ЛС, завышение оптовых и розничных цен;
- 5) уменьшение ценовой доступности ЛС для пациентов;
- 6) нарастающее давление на потребителей, манипулирование их психикой, восприятием, потребительским поведением;
- 7) отсутствие честной конкурентной борьбы на фармацевтическом рынке.

Выводы. Развитие мирового фармрынка в XXI веке ставит под сомнение социальную направленность мировой фарминдустрии и позволяет предполагать сохранение парадигмы классического маркетинга в сфере обращения лекарств. Решения по базовым этическим проблемам фармацевтической отрасли принимаются компаниями «Большой фармы» в рамках парадигмы классического маркетинга, «фармацевтический маркетинг» является лишь красивой упаковкой классического маркетинга и не соответствует в настоящее время парадигме фармацевтической помощи.